

"Хорошо."

Перед лицом этой группы героев Цзяньбэя Мэн Ран лишь слегка кивнул.

Мэн Ран не удивился, увидев, что Хуа Хайцзюнь и самый богатый человек на севере реки почтительно стояли в толпе.

Пэй Цзюнь, в частности, вероятно, больше всех желал увидеть себя среди этих больших людей.

"Садись." легкомысленно сказал Мэн Ран.

Люди посмотрели друг на друга, эта группа обычных всемогущих с одной стороны Хиаохiong, в данный момент перед Мэн побежал, как будто увидеть директора неправильные ученики, паника.

Только Вань Чжибинь сидел на диване напротив Мэн побежал. Увидев эту сцену, все они почувствовали, как их зрачки уменьшились. Они все вздохнули: "Оказывается, Вань Чжибинь, старая лиса, уже давно держит Мэн Сяньши за бедро!".

Некоторые даже били себя в грудь и били ногами, втайне ненавидя, что упустили хороший шанс. Если они могли заглазить вину перед Мэн Сяньши, когда были в городе Линьцзян, то теперь могут сидеть там не сами.

"Мастер Мэн Сяньши, вы только что бросили Цзян Пэйлуна на горной вилле Вуйинь. Это удивительно!" Ван Чжибинь был взволнован и похлопал себя по бедру.

"Да, да! Старик Цзян Шаофу позеленел от злости, но не посмел пукнуть. Разве это не средство бояться Мэн Сяньши?" Некоторые богачи смеются.

"Магическая сила Мэн Сяньши удивительна. Он не только отражает сильных врагов, но и заставляет семью Цзян в Яньцзине склонить голову и опустить брови. Мы действительно восхищаемся им". Сунь Тонгсуань сказал громким голосом с красным лицом.

С этого момента Мэн Сяньчжи, старший генерал Министерства образования, был единственным, кто поддерживал господина Лю.

Как только Ли Чуньшэн, самый богатый человек в Цзяньбэе, сказал это, все в унисон закричали:

"Только у бессмертного учителя есть одно ухо!".

Волнующий звук, похожий на гонги и барабаны, разнесся по всей вилле.

Стоящий в толпе Пэй Цзюнь смотрел на эту сцену, на его лице появилась грустная улыбка: "Значит, у тебя такой хороший путь в небо, неудивительно, что ты будешь презирать мои слова в тот день".

Пэй Цзюнь мгновенно вспомнил их разговор в аквапарке той ночью. Тогда Пэй Цзюнь только считал Мэн Ран высокомерным и невежественным, и еще больше высмеивал Мэн Ран за то, что тот смотрел на небо.

Но теперь, похоже, настоящим невеждой был именно хозяин семьи Пэй.

Вспомнив о сверхъестественных способностях Мэн Рана на горной вилле Вуйинь, Пэй Цзюнь

почувствовал лишь громкую пощечину. Его кулак крепко сжался, и он сказал себе: "Если у меня будет его магическая сила, власть, слава и богатство никогда не попадутся мне на глаза!".

В этот момент сожаление, гнев, нежелание Все виды эмоций пронесли в его сердце. Из-за слишком большой силы, его ногти уже глубоко впились в плоть и кровь. Кровь стекала по его ладони, но Пэй Цзюнь этого не знал.

В данный момент он знал только то, что сожалеет.

"Только у бессмертного мастера есть одно ухо!"

После основательного пробуждения Хуахай Сяосянь отказался от всего своего высокомерия и самолюбия и, подобно окружавшим его богатым и влиятельным людям, с большим почтением и фанатизмом выкрикнул эти шесть слов в адрес изящной фигуры.

Фан Рубинг и Шэнь Синхань, две женщины, ловко стоявшие позади Мэн Ран, никогда не видели такой шокирующей сцены.

Фан Рубин - яблоко семьи Фангов в Цинчжоу. Естественно, он не был незнаком с нынешней группой государственных и городских шишек.

В это время, наблюдая, как этот топчет землетрясение города Цзянбэй, кланяется своему учителю, красивое лицо Фан Рубина, полное гордости и славы.

Это мой учитель!

Один человек давит Цзянбэй, полагаясь на собственные силы, чтобы покорить мастера Мэн Сяньши!

Шэнь Синхань испытала тот же шок. На её достойном и благородном лице появилось сложное выражение.

"Сколько мужчин в мире могут быть такими, как он?"

Шэнь Синхань только почувствовал, как непроизвольно забилося его сердце. В его глазах не могла не возникнуть уникальная картина того, как он сопровождает этого молодого человека, прибывшего на девять дней.

"

Если бы я мог быть с ним, даже если бы я был для него только любовником, почему бы и нет?"

В тот момент, когда сердце Шэнь Синхана дрогнуло, герои Цзянбэя во главе с Вань Чжибином захлопали в ладоши и воскликнули: "Мы хотим служить бессмертным мастерам в качестве главной силы!".

После этих слов, десятки государственных и городских магнатов фактически встали на колени, полные фанатизма и уважения.

На диване сидел первый молодой человек в Цзянбэе. Он медленно пил чай из чашки. На его молодом и обычном лице, как обычно, не было никаких волн.

В этот момент Пэй Цзюнь действительно понял, что значит для меня сила.

<http://tl.rulate.ru/book/49808/2236508>